

этом и в других случаях, приводимых в хронике, он убежден, что должен действовать «ради общего блага всех».

Смелость, другое существенное качество рыцаря, представляет собой, в чем Виллардуэн убежден, дисциплину деятельности. Это не значит закрывать глаза на опасность – в его работе есть много упоминаний о рискованных ситуациях, с которыми сталкивался и он, и его товарищи-крестоносцы. Не стоит сетовать и на опрометчивость, которая, как в случае тяжелой битвы у Адрианополя, подвергала опасности не только жизни сражающихся, и но и все дело, которому они служили. Именно такой отвагой и обладал Виллардуэн; она настолько органично была ему свойственна, что Виллардуэну и в голову не приходило хвастаться ею. В каждом приключении, что выпадало на его долю, считал Виллардуэн, его отважные спутники участвовали в полной мере.

Человек ясных и уравновешенных суждений, чистый и сдержанный по натуре, Виллардуэн отличался простотой и прозрачностью своих поступков. Никакого навязывания своей личности, никаких полетов воображения, никаких долгих и красочных описаний, которые так нравились его современнику Роберу де Клеру² и которые лишь прерывают четкую линию повествования – а ведь оно вызывает наш интерес лишь убедительным изложением фактов. В изложении Виллардуэна государственные мужи, преодолевая различные сложности, начали экспедицию как Крестовый поход, а кончили, как он показывает, войной против христиан. Искусно подбирая факты и умея обращаться с материалом, он показывает политическую важность каждого поворота событий, который ведет к дальнейшему развитию. Виллардуэн позволяет себе только такие комментарии, которые четко обрисовывают положение дел. Он был и солдатом, и государственным деятелем, и понятия о порядке и дисциплине, присущие человеку его профессии, явно прослеживаются в его откровенном рассказе о развале войска, а также о многих событиях долгой борьбы между «франками» (т. е. крестоносцами) и греками (византийцами).

При всей суховатой сдержанности его изложения непростой истории 4-го Крестового похода работе, безусловно, не хватает живости. Например, всякий раз, когда его история переходит от совещаний и простых обыденных вещей к воспоминаниям, как войско готовилось к кампании, контраст между его живым и драматичным рассказом о своих удачах и сдержанным повествованием о других инцидентах окрашивает хронику сочетанием света и теней. Виллардуэн никогда не изменяет простоте изложения, но по мере необходимости меняет темп и тональность. Рассматривая эту хронику в целом и помня, что Виллардуэн, как первый французский историк, руководствовался исключительно своим природным талантом, мы можем только удивляться мастерству этого воина и государственного деятеля, у которого, как у хорошего командира, факты выстраиваются в нужном порядке, чтобы донести до нас живую историю о том, как высокие надежды погибли у всех на глазах.

После неудачи 4-го Крестового похода в стремлении достичь своей первоначальной цели прошло какое-то время, прежде чем была сделана еще одна попытка сломить силы мусульман. Тогда в 1218 году Жан де Бриен, названный королем Иерусалимским и на самом деле правитель Акры, переправился по морю в Египет и после длительной осады в ноябре 1219 года взял Дамиетту. Два года спустя, в течение которых де Бриен почти ничего не добился (египтяне предлагали обменять Дамиетту на Иерусалим, но крестоносцы отвергли это предложение, развернули наступление на Каир и оказались зажатыми между египетским войском и разлившимся Нилом. – Ред.), его войско, оказавшееся в отчаянном положении, когда были затоплены низины в дельте Нила, было вынуждена вернуть Дамиетту мусульманам за возможность уйти из Египта.

6-й Крестовый поход произошел под давлением пап Го-нория III и Григория IX. Его лидер, германский император Фридрих II, приплыл в Акру в сентябре 1228 года и потребовал передать Иерусалим ему по праву женитьбы на дочери и наследнице Жана де Бриена. Армия его была невелика; он встретил достаточно равнодушный прием со стороны здешних феодалов; но то, что он не мог приобрести силой оружия, Фридрих попытался обеспечить себе с помощью дипломатии. В феврале 1229 года после достаточно долгих переговоров с султаном (Фридрих II вступил с ним в союз против правителя Дамаска) был подписан Яффский договор, который предоставил Фридриху

---

² Робер де Клеру является автором еще одного рассказа очевидца о 4-м Крестовом походе под таким же названием, что и у Виллардуэна. Его описание, как он видит самого себя, не нуждается в дополнительных красках, но его отчет об экспедиции основывается главным образом на слухах – часто недостоверных, – так что его работа не имеет исторической ценности.